

КРАЕВЕДЫ ВЕДУТ ПОИСК

УДК 94(571.645)(045)

ББК 63.3(2Рос-4Сax)

Б87

Бражник А. В.

УРУП – «ЗЕМЛЯ РОССИЙСКОГО ВЛАДЕНИЯ» (ОКОНЧАНИЕ)

Аннотация: Статья представляет собой продолжение статьи в «Вестнике Сахалинского музея» № 1 за 2021 г. В работе дается подробное описание хроники боевых действий на Урупе и последствий войны на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Курильские острова, о-в Уруп, Вторая мировая война на Тихом океане, Курильская десантная операция.

Brazhnik Andrey Valentinovich

Urup Island – «the Land of Russian possession» (ending)

Abstract: The article is the continuation of the paper in the «Journal of the Sakhalin Museum» vol. 1 (2021). The research provides a detailed description of the chronicle of the military action on Urup Island and the consequences of the war in the Far East.

Keywords: Kuril Islands, Urup Island, World War II in the Pacific, Kuril landing operation.

Хроника десантной операции на Уруп

К началу операции у командования КОР точных, проверенных данных о противнике не было.

15 августа 1945 г. Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, возглавляемое маршалом Советского Союза А. М. Василевским, поставило перед командованием 2-го Дальневосточного фронта (2 ДВФ) и Тихоокеанского флота (ТОФ) задачу – немедленно приступить к осуществлению Курильской десантной операции.

По приказу командования 2 ДВФ и ТОФ – войска Камчатского оборонительного района (КОР) (командующий генерал-майор А. Р. Гнечко), части Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) (командир капитан 1 ранга Д. Г. Пономарёв) и погранвойска (командир полковник Ф. С. Трушин) при содействии 128-й авиадивизии (командир полковник М. А. Еремин) должны были освободить северные острова Курильской гряды и с этой целью высадить десанты на Шумшу, Парамушире и Онекотане. Командующим де-

Ил. 1. Командующий десантной операцией генерал-майор Алексей Романович Гнечко [22]

сантной операцией был назначен генерал-майор А. Р. Гнечко, командиром высадки десанта – капитан 1 ранга Д. Г. Пономарёв, командиром десанта – командир 101-й стрелковой дивизии генерал-майор П. И. Дьяков. Был создан объединенный штаб из представителей КОР, ПВМБ и 128-й смешанной авиадивизии, подчиненной командующему десантной операцией. В предельно сжатые сроки началась подготовка к операции.

16 августа командующий 5-м фронтом генерал-лейтенант Хигути Киитиро отдал приказ всем частям и подразделениям прекратить любые боевые действия, продолжать только в случае необходимой самообороны. В воспоминаниях капитана Нагасима Асуци «Битва за Шумшу и переговоры» [13] буквально сказано: «Командир 91-й дивизии генерал-лейтенант Цуцуми

Фусаки с изможденным лицом, очевидно от недосыпания, сказал командирам подразделений, что наша страна присоединилась к Потсдамской декларации и прекратила боевые действия, приказ об этом издал командующий 5-м фронтом генерал-лейтенант Хигути Киитиро. Также он добавил, что приказ должен быть доведен до всех подразделений 18 августа к 16:00. Вместе с тем командир дивизии Цуцуми отдал распоряжение об уничтожении вооружения и поддержании управления подразделениями. Потом предупредил командира батальона Мураками Норисигэ, отвечавшего за оборону северных районов о-ва Шумшу: "Не теряйте бдительности, если придут парламентареры от американцев, немедленно со мной свяжитесь". Основным противником, с которым японская армия воевала на Северных Курилах, были американцы. Советский

Ил. 2. Командующий 5-м фронтом генерал-лейтенант Хигути Киитиро [33]

Ил. 3. Генерал-лейтенант японской Императорской армии Цуцуми Фусаки¹ [12]

Союз, с которым был подписан договор о нейтралитете, в расчет не принимался».

Понятно, что капитан сильно лукавил: обращение императора было 15 августа, непосредственный приказ о капитуляции был получен 16 августа, старших офицеров уведомили 17 августа, личный состав собирались оповестить к 16:00 18 августа. СССР вступил в войну 8 августа 1945 г., через два дня после атомной бомбардировки Хиросимы и накануне атомного удара по Нагасаки. Вероятно, японское командование не ожидало столь быстрого наступления и не рассматривало возможность десантной операции на острова, а советское командование не было информировано о приказе. Нужно от-

¹ Цуцуми Фусаки (堤 不夾貴) (3.03.1890–21.07.1959) – генерал-лейтенант японской Императорской армии. В октябре 1943 г. прибыл командовать Первым Курильским гарнизоном. В апреле 1944 г. сформировал 91-ю пехотную дивизию. Командовал обороной северных Курильских о-вов во время Курильской десантной операции. 23 августа 1945 г. подписал условия капитуляции гарнизонов северных Курильских о-вов. На допросе, когда узнал, что его 25-тысячный гарнизон разгромлен 9-тысячным десантом, у генерала случилась истерика.

метить, что это не был приказ о капитуляции, это был приказ о прекращении боевых действий.

По версии Д. Стефана, симпатизировавшего японской точке зрения на десантную операцию, 9 мая генеральный штаб отдал приказ Хигути Киитиро подготовиться к возможному советскому вторжению: «Хигути передал этот приказ генералу Цуцуми, но предупредил его о необходимости держать этот приказ в тайне, чтобы не спровоцировать столкновение с неприятелем. Кроме того, Хигути намеренно составил свой приказ в туманных выражениях, чтобы зря не тревожить местных офицеров». По его мнению, Цуцуми, услышав по радио обращение императора, пришел к заключению, что Курильским о-вам грозит вторжение американских войск, и решил сдаться на хороших условиях. Он призвал подчиненных не оказывать сопротивления американцам и занялся уничтожением секретных документов. 16 августа артиллерия м. Лопатка снова начала обстрел позиций, и Цуцуми запросил инструкции из Саппоро. Генерал Хигути ответил: «Открывать огонь только для самообороны». Этот приказ, доведенный до солдат, получил следующую трактовку: «Если они попытаются высадиться на остров – уничтожьте их!» [28, с. 34–35].

В 4:30 18 августа 1945 г. в обстановке скрытности начались высадка передовых отрядов десанта на Шумшу и ожесточенные бои на острове. Известно, что командование Квантунской армии к 10:00 18 августа довело до войск приказ о капитуляции и сдаче в плен советским частям, но на Шумшу командование японской 91-й пехотной дивизии 5-го фронта, не входящего в Квантунскую армию (генерал-лейтенант Хигути Киитиро), к середине дня 18 августа отдало приказ о переходе в контрнаступление и начало перебрасывать с Парамушира на Шумшу резервы в составе нескольких батальонов и батарей. К 21:00 в результате решительных наступательных действий десанта все контратаки противника были отбиты. Потеряв в ходе боев хорошо укрепленные рубежи обороны и получив приказ о прекращении боевых действий, представители японского командования в 17:00 19 августа подписали документ о безоговорочной капитуляции.

В 7:00 20 августа боевые корабли Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) с целью высадки десанта в Катаока в боевом порядке подошли к западному входу Второго Курильского пролива для встречи японского лоцмана, как это было оговорено ранее подписанным соглашением, но были встречены ураганным огнем береговых батарей и торпедными атаками с самолетов.

В ответ был нанесен мощный бомбовый удар по базам Катаока и Касивабара и береговым батареям. С Шумшу было переброшено до трех пехотных батальонов 74-й пехотной бригады. 21 августа переброска войск продолжалась, и десант готовил исходные позиции для наступления. В 21:40 21 августа генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки – командующий обороной северных Курильских о-вов – сообщил, что японские войска прекращают боевые действия, складывают оружие и сдаются. 23 августа на борту советского корабля «Киров» он отдал по радио приказ: «23 августа 1945 г. всем войскам северной части Курильских о-вов (включительно о-в Уруп) по прибытии советских войск с представителями моего штаба немедленно складывать оружие и выполнять распоряжения советского командования»¹.

После занятия Шумшу и Парамушира штабы КОР и ПВМБ основное внимание переключили на о-в Онекотан, который надлежало занять в соответствии с распоряжением Военного совета 2-го Дальневосточного фронта от 15 августа. Туда и направился командующий Курильской десантной операцией генерал А. Р. Гнечко на ТЩ-334 (Т-334) в сопровождении сторожевого корабля «Дзержинский». 24 августа при подходе к о-ву Онекотан он получил директиву Военного совета 2-го Дальневосточного фронта о незамедлительном разоружении, интернировании и эвакуации японских гарнизонов и гражданских лиц на островах к югу от Онекотана до Урупа включительно. Таким образом начинался следующий этап Курильской десантной операции. Для проведения операции по занятию островов центральной части Курильской гряды командование КОР и ПВМБ организовало из состава имевшихся в их распоряжении кораблей и воинских подразделений два разведывательных отряда и отряд главных сил десанта. Первому разведотряду ставилась задача произвести разведку курсов перехода и мест высадки десантных войск на о-вах Ширинка, Маканруши, Онекотан, Харимкотан, Экарма, Шиашкотан и Циринкотан; второму разведотряду – разведать оборону о-вов Матуа, Кетой, Симушир и впоследствии Уруп. Главные силы должны были, исходя из обстановки, занять острова и обеспечить капитуляцию японских войск.

¹ Ссылаясь на текст радиogramмы, приведенный в книге Г. М. Гельфонда [6, с. 137], А. Н. Рыжков пишет: «По справедливому замечанию генерал-лейтенанта Гнечко А. Р. (январь 1966 г.) командиру 91 ПД войска на о-вах Матуа и Уруп не подчинялись, поэтому слова (включительно Уруп), как ошибочные, заключены нами в скобки» [25, с. 403]. Гарнизоны о-вов Матуа, Симушир и Уруп подчинялись непосредственно командующему 5-м фронтом, генерал-лейтенанту Киитиро Хигути со штабом на Хоккайдо.

27 августа в 9:45 генерал А. Р. Гнечко получил от Военного совета 2-го Дальневосточного фронта распоряжение о занятии в жесткий срок о-ва Уруп. В этой связи командующий КОР совместно с командиром ПВМБ капитаном 1 ранга Д. Г. Пономарёвым решили высадить для разведки Итурупа одну роту 302-го стрелкового полка со сторожевого корабля «Киров» (флагманский корабль командира ПВМБ), а пароходы «Менжинский», «Рефрижератор № 2» и ДС-6 в охранении сторожевого корабля «Киров» и ТЩ-334 немедленно направить в район о-вов Симушир и Уруп, при этом с «Москальво», «Рефрижератора № 2» и ДС-6 высадить десант на Симушир [3, с. 570].

Того же числа в 15:00 командующий КОР отдал приказ командиру 101-й стрелковой дивизии о подготовке боевых частей для переброски из района северо-западной части о-ва Парамушир в район о-ва Уруппу-то (Уруп). Во исполнение этого приказа в 6:00 28 августа пароход «Волхов» в бухте Касивабара приступил к погрузке одного батальона 198-го стрелкового полка и двух батальонов 279-го арtpолка.

В литературе встречается версия, что десант на о-в Уруппу-то (Уруп) вышел из порта Одомари 27 августа. Некоторые авторы [27; 18] упоминают, что десантный отряд состоял из двух тральщиков типа УМС (589 и 590). На ТЩ-589 (капитан-лейтенант В. А. Марухин) размещалась одна рота 3-го батальона в количестве 178 человек, а на ТЩ-590 (капитан-лейтенант И. И. Моисеенко) – вторая рота в количестве 166 человек. Командиром десантного отряда был назначен капитан-лейтенант Г. И. Брунштейн, командир 7-го отдельного дивизиона тральщиков ОВР ВМБ Советская Гавань (СГВМБ) СТОФ, а командиром десанта – капитан В. И. Овсянников, командир 53-го отдельного пулеметного батальона Владимиро-Ольгинской ВМБ (ВОВМБ) ТОФ. Переход проходил в очень неблагоприятных условиях: туман, волна, дождь. Известно, из-за кого возникла эта путаница, однако здесь речь идет о десантном отряде на Итуруп.

На самом деле транспорты «Москальво», «Рефрижератор № 2» и ДС-6 в охранении сторожевого корабля «Киров» и ТЩ-334 вышли 26 августа из бухты Катаока (по пути от них отделился для высадки одного батальона 302-го стрелкового полка на о-в Матуа транспорт «Менжинский»).

В 9:00 28 августа наши корабли и транспорты подошли к Урупу. Вот действительный состав десантного отряда на Уруп: тральщик «ТЩ-334», сторожевой корабль «Киров» и позже присоединившийся к нему «Дзержинский», транспорты «Туркмен», «Урицкий», «Москальво», десантное судно «ДС-6»

и «Рефрижератор № 2» с войсками на борту. При видимости 0,5 кабельтовых, не найдя удобного места для высадки десанта, корабли вышли в целях обследования острова с западного и восточного побережий к бухте Токотан, где стали на рейде. На море продолжался шторм, стоял сильный туман, и видимость порой полностью исчезала. Затем ДС-6 вышло в бухту Токотан, чтобы разведать удобные места для высадки войск. К 10:00 к острову подошел «Дзержинский» и высадил на берег свой разведотряд.

Алексей Романович Гнечко вспоминал: *«В коротком изложении трудно нарисовать полную картину всей сложности перехода десантного отряда вдоль Курильской гряды с заходом на такие острова: Онекотан, Матуа, Симусиро-то, Кетой-то и Уруп-то, на которых были разоружены японские войска и высажены гарнизоны наших войск (за исключением о-ва Кетой-то, где японцев не было обнаружено). Приведу некоторые примеры: 24 и 25 августа 1945 г.: ввиду шторма транспорта и корабли с десантом не могли выйти в море. Десант в составе 10 вымпелов при сплошном тумане и несколько ослабевшем шторме только в 21:00 26.08.1945 г. подошел к о-ву Онекотан, где его встретил на СКР капитан 3 ранга Денисов (ныне контр-адмирал) и доложил разведданные по о-ву Онекотан. Началась высадка на остров с рейда при сильном волнении моря. Чтобы высадившиеся средства не заблудились, транспорт постоянно давал гудки. Силуэты кораблей еле различались до 100 метров. Чтобы обнаружить возможные подходы, места, допустимые для высадки десанта, приходилось обследовать острова с обходом вокруг них. Особенно трудно было обнаружить удобные места на о-ве Уруп-то. Визуальное наблюдение исключалось из-за сильного тумана. Высланные катера с офицерами и десантниками для разведки из-за тумана несколько раз теряли ориентировку и возвращались ни с чем»* [29, с. 34].

Не получив результатов разведки от ДС-6, командир ПВМБ решил оставить транспорты на якоре, а СКР «Киров» и ТЩ-334 приказал сняться с якоря и выйти для обследования западного и восточного побережья острова.

В 11:30 28 августа «Киров» и тральщик Т-334 начали обследование западного и восточного побережья о-ва Уруп.

В 13:34 они вошли в бухту Токотан и стали на якорь. Здесь уже находились «Дзержинский» и ДС-6.

Из докладов разведгрупп, высланных на Уруп, стало известно, что на западном побережье острова японские воинские части отсутствуют, и удоб-

ных мест для высадки десанта нет. Оценив обстановку, командующий КОР и командир ПВМБ отдали приказание транспортам с десантом главных сил сняться с якоря и следовать в порт Товано¹ с севера мимо м. Кастрикум. Высаженная на берег разведгруппа во главе с заместителем начальника оперативного отделения штаба КОР майором Л. Г. Радужановым возвратилась с двумя пленными японцами. Они показали, что в северной части Урупа большой гарнизон японских войск [1, с. 134]. А. Р. Гнечко вспоминает, что разведгруппа при высадке на берег на рассвете 27 августа² была встречена огнем японского берегового охранения³. Вот вам и не было боевых действий. Д. Стефан также отмечает: «За исключением гарнизона на о-ве Уруп на остальных островах Курильской гряды японцы уже не оказывали сопротивления русским войскам» [28, с. 38–39].

В 17:30 «Киров», «Дзержинский», Т-334 и ДС-6 выдвинулись в Товано с юга, огибая м. Ван-дер-Линд. В море стоял густой туман.

В 20:00 28 августа с о-ва Парамушир из бухты Касивабара к Урупу вышел транспорт «Волхов», имея на борту 1-й батальон 198-го стрелкового полка и 2-й дивизион 279-го артиллерийского полка для усиления советского десантного отряда на острове⁴ [36].

Ранее, утром того же дня, в 11:20 минут 28 августа командир ВОВМБ выслал воздушный десант в количестве 34 человек из состава 364-го ОБМП на двух самолетах типа «Каталина» с задачей захватить аэродром на о-ве Итуруп и удерживаться до подхода корабельного десанта.

Самолет «Каталина» (Consolidated PBY Catalina) строился как в США и Канаде, так и в СССР. Летаящая лодка и амфибия, двухмоторный моноплан-парасоль. Всего было выпущено 3 299 гидросамолетов, в том числе в Таганроге – 27 единиц, включая собранные из импортных узлов. Самолет сняли с производства в СССР в ноябре 1940 г. В СССР сборку из привозных узлов начали в мае 1938 г., самостоятельное производство – с конца 1939 г. Экипаж – 7–8 человек, в боевых условиях – до 10–11 человек. Двигатели и вооружение

¹ Бухта Алеутка.

² Ошибка. Вероятно, 28 августа.

³ Рукопись А. Р. Гнечко «Так было в действительности» и статья А. Р. Гнечко «Штурм Курильского пояса» из газеты «Советский Сахалин» от 2 сентября 1966 г. № 208 (12262) цитируются по работе А. Н. Рыжкова [25, с. 403].

⁴ По другим сведениям «Волхов» сел на мель в районе о-ва Харимкотан, где и высадил десант 31 августа [3, с. 570].

Ил. 4. Летающая лодка «Каталина» (Consolidated PBY-1 Catalina) [7]

– в зависимости от модификации. Самолеты этого типа состояли на вооружении в США с октября 1936 г., в СССР – с 1939 г. В СССР начали перегоняться в 1944 г., и с сентября поступили на вооружение Тихоокеанского флота. Эти самолеты использовались как разведчики и охотники за подводными лодками в Японском и Охотском морях, Татарском проливе, а также для спасения экипажей сбитых самолетов, приводнившихся в море.

В 13:30 28 августа самолеты из-за тумана аэродром не нашли, один из самолетов обнаружил перебои в работе мотора и резко пошел на снижение. Оба самолета произвели посадку в районе м. Така-Саки¹. О дальнейшей судьбе самолетов ничего неизвестно. По данным И. А. Самарина [26, с. 6], на Уруп сел только первый самолет, а второй, под командованием капитан-лейтенанта Дворянского, сел на взлетную полосу аэродрома Тэнней, нынешнего Буревестника на Итуруп. Только 1 сентября автоматчики воздушного десанта были взяты на борт ТЩ-589, а 2 сентября влились в состав морского десанта, высаженного на о-в Итуруп. То есть ТЩ-589 на Уруп действительно приходил, но в другой связи – чтобы снять десантников.

В полночь на 29 августа отряд судов в составе сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», тральщика «Т-334» и десантного судна «ДС-6» находился у южной оконечности о-ва Уруп. «Дзержинский» отделился от отряда и пошел на разведку порта Товано.

¹ Мыс Тетяева.

Ил. 5. «Каталина» принимает десант морской пехоты [23]

В 3:40 остальные корабли отряда стали на якорь в безымянной бухте в 20 милях южнее Товано¹.

К 5:30 «Дзержинский» пришел на рейд порта Товано.

В 6:00 29 августа советские транспорты с главными силами десанта вышли из района северной оконечности о-ва Уруп в порт Товано, куда и прибыли к 12:35. К этому времени «Киров», ТЩ-334 и ДС-6 тоже пришли на рейд порта Товано и встретились с нашими транспортами. Высаженная на берег разведгруппа установила, что японцы оставили этот порт со всеми его помещениями и оборудованием. В это же время из района северной части о-ва Уруп в Товано пришли транспорты «Менжинский» и «Москальво».

По решению командования (командующий КОР совместно с командиром ПВМБ) с парохода «Менжинский» была высажена 6-я стрелковая рота 302-го стрелкового полка с десятисуточным запасом продовольствия.

СКРу «Киров» с 5-й ротой того же полка, принятой с парохода «Менжинский», был отдан приказ выдвигаться к Симусиро-то (о-в Симушир) и высажить ее в бухте Симусиру-ван с задачей обследовать остров. К этому времени на Симушире находился разведотряд в составе одного взвода, высаженный с СКР

¹ Возможно, бухта Затишья.

«Дзержинский». Десантному отряду надлежало быть в готовности на рейде порта Товано. ДС-6 предписывалось произвести разведку мест подхода десанта в северной части о-ва Уруп.

В 15:30 СКР «Киров» и «Дзержинский» вышли из порта Товано к о-ву Симуширу, в 23:10 прибыли на место и начали высаживать десант в составе двух неполных рот 302-го стрелкового полка. Высадка десанта была закончена к 5:00 30 августа. Японских войск на о-ве Симушир не было. Покидая остров, японцы сожгли все жилые и служебные помещения [36].

29 августа в 23:40 начальник штаба ПВМБ из Петропавловска донес, что пароход «Волхов» в районе северо-западной части о-ва Харимкотан сел на мель. Для снятия его с мели из Катаока был отправлен пароход «Днепр». Получив это донесение, А. Р. Гнечко принял решение после снятия «Волхова» с мели высадить с него десант – 1 роту 198-го стрелкового полка – на Харимкотан.

В 8:00 30 августа «Дзержинский» вышел к о-ву Мацува-то (Матуа), куда прибыл к 16:00. «Киров» пошел к о-ву Шимушу (Шумшу) в бухту Катаока (Байково).

В 10:20 советский десантный отряд под командованием командира ПВМБ, прибывший в порт Товано на о-ве Уруп, в полном составе подошел к северной части о-ва Уруп (на борту тральщика «ТЩ-334» теперь были и командующий КОР, и командир ПВМБ).

Тральщик спустил катер с разведгруппой, возглавляемой флаг-штурманом ПВМБ, которая была направлена на берег с задачей разведки мест высадки.

Разведгруппа установила, что в этой части острова дислоцируется крупный японский воинский гарнизон. Взяв с собой двух пленных, она возвратилась на борт тральщика. Вскоре после этого для уточнения места высадки на берег была выслана вторая разведгруппа во главе с заместителем начальника оперативного отдела штаба КОР майором Радужановым, который взял с собой переводчика и двух пленных японцев. Встретившись с вышедшими к пирсу японскими парламентариями, Радужанов через переводчика установил, что на о-ве Уруп дислоцируется 129-я отдельная смешанная бригада под командованием генерал-майора Сусуми Нихо. Майор Радужанов потребовал, чтобы командир бригады к 20:00 30 августа прибыл на борт тральщика «ТЩ-334» к командующему советскими войсками. Однако к указанному времени на

борт тральщика прибыл только адъютант командира 129-й ОСМБР с группой японских офицеров. Командующий КОР генерал А. Р. Гнечко отправил их на берег и потребовал прибытия на борт корабля генерал-майора Сусуми Нихо лично.

Вот как это описывает военкор Александр Матвеевич Грачёв¹: «...Вскоре мы видим залив с обрывистым берегом, прочерченным в сторону моря длинным деревянным пирсом на сваях. Не успели сориентироваться, как на пирсе показались четыре фигуры японских офицеров, один из которых высоко держал четырехметровый бамбуковый шест с белой простыней на вершине. Пристаем к пирсу, выходим лицом к лицу к японцам. Белые повязки на наших рукавах указывают, что мы – парламентареры. Переводчик есть и у японцев. Но разговор у переводчиков долго не получается – они никак не могут понять друг друга. Японец, мордастый детина, с бульдожьей нижней челюстью, заглядывая в книжицу, орет, как попугай, одно и то же.

– Познакомить. Росска, майор Тарасова... Познакомить. Росска, майор Тарасова...

Видно, он очень плохо знал русский язык, его отстранили, и разговор с офицерами повел наш переводчик. Вскоре нас пригласили в помещение – дощатую хибару с башенкой на крыше. Там оказался застланный солдатской простыней стол, вдоль него – длинная скамейка, накрытая свернутым солдатским байковым одеялом, для советских офицеров. Видно, они уже ждали нас. На столе – сигареты, спички и букет саранок. В комнате потрескивает чугуновая печурка, жара и духота невыносимы. Наша задача – выяснить: готовы ли японские войска к капитуляции?

– Да, – отвечают, – японские войска получили приказ свыше на перемирие. Но для окончательного решения нужен ответ командующего гарнизоном.

– Как с ним связаться?

¹ Александр Матвеевич Грачёв (1911–1973) – дальневосточный писатель, журналист, участник операции по освобождению Курильских о-вов от японских милитаристов. В 1943 г. был командирован в г. Петропавловск-Камчатский как собственный корреспондент газеты «Тихоокеанская звезда». В 1945 г. по личной просьбе включен в группу парламентареров, принимавших капитуляцию японских войск на Курильских о-вах. Впечатления об этих событиях легли в основу его повести «Падение Тисима-Ретто». В цитируемой публикации использованы материалы из архива А. М. Грачёва, хранящиеся в его семье и магнитофонная запись его выступления на радио (КД1005 № 0496, «Курильский десант», зв. 21 мин. 55 с.), предоставленная и обработанная старшим научным сотрудником Гродековского музея Н. П. Гребенюковой [9; 10].

Отвечают, что пытаются, но ничего не получается, где-то обрыв на линии. Майор Радужанов вполголоса говорит мне, что не видно телефонного аппарата: «Выйди, вроде по нужде, осмотри обстановку».

Вход в домик забит японской солдатней, их человек двадцать. От веселого любопытства у них рты до ушей, неприязненные взгляды. Спрашиваю, используя жестикуляцию, – где туалет? Показывают за хибару. Стараюсь осмотреться и лучше изучить ситуацию. И вдруг замечаю на траве полевой телефонный провод. Выслеживаю – уходит за будку туалета. Захожу за туалет – на столбе прикреплен телефонный аппарат, полевой, военного образца. Не могу точно представить теперь, что руководило тогда мной, но решение пришло мгновенно – оборвать связь, раз скрывают. Оторвал провода от клемм. Понаблюдаем, что будет дальше.

Но едва вернулся в хибару, шепотом доложил об этом Радужанову, как из глубины острова раздались автоматные очереди. Стреляли наши автоматы, у японцев тогда их не было на вооружении. Лица японцев заметно побледнели.

– Машину! – приказал майор Радужанов, вскочив со своего места.

К хибаре вскоре подъехал грузовик, мы взобрались в него, японцы прихватили все тот же бамбуковый шест с белой простыней. И машина рванулась – по серпантину дороги вверх на плато. И вот перед нами – плато, ровное, привольное, японцы показывают влево – там строчили автоматные очереди. Машина летела на всей скорости. Впереди – сооружение, похожее на овощехранилище, над землей возвышается лишь крыша с вентиляционными трубами и оконными створками. По опыту знаем, что это казарма, такие мы видели на всех островах Курильской гряды. У нее два выхода – в торцах строения. Машина резко тормозит у самого входа с западной стороны. К двери ведет траншея в рост человека, а в ней просматривается каска нашего солдата. Рядом, на бруствере траншеи, видна куча японских винтовок, знаменитых «Арисак». Спрыгиваем, бежим к солдату. Ясно, солдат – наш разведчик из группы, что послана прочесывать плато.

– В чем дело? – спрашивает майор Радужанов – Почему стреляли?

– Да вот, роту японцев взяли в плен, а чтобы не шебуршили, дали для острастки несколько очередей в воздух.

Оказалось, что разведчики наткнулись на японскую казарму, закупорили оба выхода из нее. Приказали японцам сложить оружие. Те по очереди сдали винтовки, которые теперь лежали у обоих концов казармы. Но меня поразило

другое: когда я взял одну из «Арисак», то увидел, что в ней нет затвора, а патронник оказался забитым землей.

– Вы это сделали?

– А кто же? Лейтенант приказал.

По решению майора Радужанова разведчиков забрали в машину, сюда же погрузили японские винтовки и благополучно вернулись на берег. Японская рота осталась без оружия.

Вечерние сумерки уже окутали море, когда мы вернулись в хибару. К этому времени сюда приехал представитель командования гарнизона с картами острова. Именно этого мы домогались у японцев, пока шли переговоры. Мы пригласили в мотобот майора Тарасова, командира аэродромного батальона, а также капитана, привезшего карты, и затемно вернулись на корабль. Нас пригласили на ужин...

...Но операция, оказывается, только начиналась. Как выяснилось, командующий гарнизоном не желает устанавливать контакты с советским командованием. Где он – никому не известно. Снова наш командующий вызывает парламентариев. Договорились, что ночью нас перебросят десантной японской баржей на 30 километров к Гогу¹ в бухту Мисима. С нами будет новый японский переводчик. Через него нам предстоит узнать пути и, в конце концов, проникнуть к командующему гарнизоном и передать ему ультиматум советского командования. Командовать группой вновь будет майор Радужанов, замечательный советский офицер. У нас возник вопрос: почему северная часть гарнизона сдалась, а весь гарнизон острова во главе со штабом Главнокомандующего избегает контактов с советским командованием?

– Не иначе, как хотят смотаться в Японию, до дома, – высказал предположение один из офицеров оперативного отдела нашего штаба. – Посудите сами: гарнизон готов к «перемирию», северная его группа сложила оружие, а вот командующий со своим штабом чего-то крутят. Не иначе, как у них существует свой тайный план.

Над этим нельзя было не задуматься, тем не менее, приказ есть приказ: в ночь отправиться в бухту Ивами» [10].

Транспорты «Москальво» и «Рефрижератор № 2» высадили два батальона (без одной роты) 302-го стрелкового полка, которые заняли оборону в районе пирса. 31 августа к 6:00 они заняли линию обороны в радиусе 500–600 м от пирса. Японцы сопротивления не оказывали. Коман-

¹ Так был записан текст Грачева. Можно предположить, что это ошибка при перепечатке и на самом деле «...к югу в бухту Мисима...» (бухта Новокурильская).

дующий КОР через командира десанта на берегу еще раз передал командиру бригады требование прибыть на борт корабля.

В тот же день в 9:00 командующий КОР совместно с командиром ПВМБ собрали командиров подразделений десанта, командиров кораблей и капитанов транспортов, перед которыми

поставили следующую задачу: произвести выгрузку десанта на северную часть о-ва Уруп; немедленно организовать оборону острова и ускорить разоружение 129-й смешанной бригады. Комендантом острова и начальником гарнизона был назначен заместитель командира 302-го стрелкового полка майор Савичев.

В 10:30 ТЩ-334, имея на борту командующего КОР и командира ПВМБ, снялся с якоря и подошел к пирсу бухты Миссири¹.

По официальной, подтвержденной документами Архива МО и много раз описанной версии в полдень 31 августа командующий КОР генерал-майор А. Р. Гнечко на борту тральщика «ТЩ-334», незадолго до этого подошедшего к пирсу бухты Миссири, принял командира 129-й ОСМБР генерал-майора Цуцуми (Сусуми) Нихо², которому установил порядок, места и время сосредоточения японских войск и вооружения, а также ознакомил его с порядком взаимоотношений с начальником гарнизона советских войск заместителем командира 302-го стрелкового полка майором Савичевым.

Та же версия событий изложена у А. Н. Рыжкова: «31 августа в полдень генерал Гнечко А. Р. принял Сусуми на корабле. К 20:00 японцы сложили

¹ Бухта Новокурильская. Далее в тексте встречаются варианты японского названия или произношения этой бухты: Мисима, вероятно – Ивами, далее Миссири, Миссими-ван.

² Нихо Сусуми умер 10 мая 1976 г. в возрасте 86 лет.

оружие в указанных местах. В 21:00 Сусуми лично принес свой пистолет и передал командующему десантной операцией. Число пленных здесь составило 5 600 офицеров и солдат»¹.

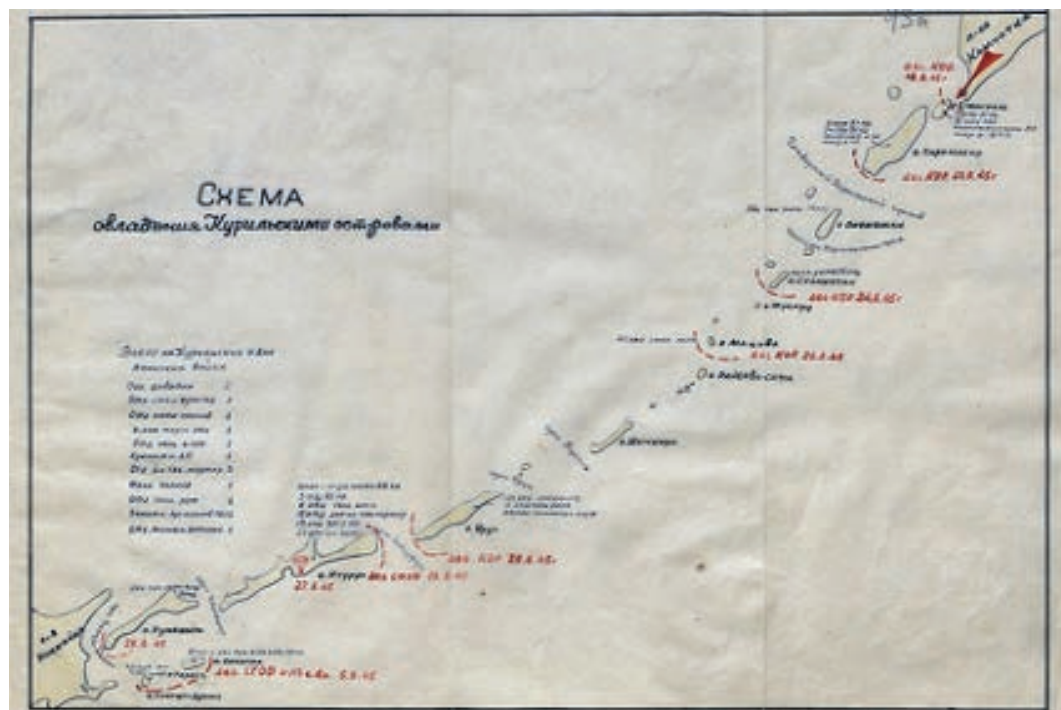

Ил. 7. Автограф начальника РО Штаба ДВВО генерал-майора Соркина на Государственной карте СССР 1942 г. [15]

А. Р. Гнечко вспоминал: «12:00. 31.08.1945 г. Командующий КОР на своем корабле в бухте Миссимиван принял прибывшего под конвоем командира 129-й японской бригады, генерал-майора Нихо Сусуми с группой своего штаба. После краткого опроса ему был отдан приказ о порядке капитуляции, разоружении солдат бригады, сосредоточении всего вооружения на пристань с последующей его погрузкой на наши транспорты. Генерал Нихо Сусуми сдал личное огнестрельное оружие, чему последовали и его офицеры. Это был генерал-служака, но, в отличие от взятого нами в плен генерал-лейтенанта Цуцуми Фусаки, был скромным служакой. После сытного обеда и выпитой русской водки генерал попросил разрешения доложить по радиотелефону своему командующему 5-м фронтом Японской армии о капитуляции советским войскам. На вопрос, где находится радиосвязь, доложил, что она близко к лесу. По моему приказанию группа офицеров нашего штаба в сопровождении японского офицера и нашей охраны обнаружили эту рацию в деревянной избе вблизи от пристани. Мне не верилось, что передо мною была настоящая русская изба, рубленная из толстых бревен-пластин из лиственницы, покрытая дерном, пол деревянный, окон не было, а вместо них – промасленная бумага, дверь деревянная тяжелая, печи не было, а вместо нее была чугунная печка. Изба 2–3 венцами уже вросла в землю. Размер избы 12 x 8 шагов. На наши вопросы о происхождении избы японцы не могли ответить. Мы на глаз определили, что ей около 100 лет. Подобные избы мы встречали на Сахалине после его освобождения от японцев в 1945 г. Мною было приказано сохранить избу, как музейный экспонат.

К 20:00 31.08.1945 г. все вооружение 129-й пехотной японской бригады, кроме артиллерийских систем, было сосредоточено на берегу, а потом погружено на транспорт. После этого были посажены все пленные японские

¹ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 352680с. Д. 11. Л. 77–79, цитируется по работе А. Н. Рыжкова [25, с. 404].

Ил. 8. Схема овладения Курильскими о-вами [31]

солдаты и унтер-офицеры на другие транспорта и эвакуированы из района островов. Генерал и старшие офицеры были эвакуированы отдельным транспортом» [29].

К 20:00 31 августа в районе пирса бухты Миссири были сосредоточены пленные и вооружение японской 129-й отдельной смешанной бригады, которые вскоре были на «Рефрижераторе № 2» отправлены на о-в Шумшу на базу Катаока [14].

31 августа в 22:00 на Урупе состоялся митинг личного состава советских войск, на котором командующий А. Р. Гнечко, получивший к этому времени звание генерал-лейтенанта, сообщил: «Боевые действия войск Камчатского оборонительного района по овладению островами Курильской гряды от Шумшу до Урупа включительно – закончены». Об этом было послано донесение Военному Совету 2-го Дальневосточного фронта и ТОФ¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 352680с. Д. 11. Л. 79, цитируется по работе А. Н. Рыжкова [25, с. 404].

Задача, поставленная Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке, по освобождению от японских войск островов северной и центральной частей Курильской гряды была выполнена.

Таким образом, днем освобождения Урупа можно считать 31 августа. Вся операция от получения приказа до перемещения пленного японского гарнизона острова на Шумшу заняла чуть менее 4,5 суток.

2 сентября, по случаю окончания войны с Японией, Сталин выступил с обращением, в котором поздравил с победой и наступлением мира советский народ, дальневосточные войска и Тихоокеанский флот. 2 сентября в 10:30 по токийскому времени на борту американского линейного корабля «Миссури» был подписан Акт о капитуляции Японии. 3 сентября был объявлен праздником победы над милитаристской Японией и нерабочим днем.

Через несколько дней появился шанс значительно увеличить население острова, но опять помешала урупская погода!

Для усиления гарнизона на о-ве Уруп в 8:30 3 сентября из порта Одомари вышел десантный отряд под командованием капитан-лейтенанта Ляшенко. Он состоял из транспорта «Сталинград» и двух тральщиков типа «УМС» № 522 (лейтенант В. Н. Коротков) и № 524 (капитан-лейтенант М. Д. Фурутин). На транспорте «Сталинград» находились части 484 СП, 2/83 АП, 355 СД 87 СК, всего: 2 300 человек личного состава, 180 лошадей, 16 орудий, 47 автомашин, 4 трактора, 1 100 т боезапаса и продовольствия. К острову отряд подошел в 18:30 5 сентября, но вследствие шторма высадку на берег произвести не смог и в полном составе в 18:00 11 сентября возвратился в Одомари [27].

Другая версия капитуляции изложена в дневниках военного корреспондента А. М. Грачёва, он определенно указывает, что дата официальной капитуляции с участием Нихо Сусуми – 2 сентября¹. «Вечером 1 сентября море сильно штормило. Мы погрузились в открытую японскую самоходную баржу уже затемно. Наши солдаты называли эти баржи "халактырками". Не знаю, кто придумал эту версию, а может быть, факт существовал на самом деле, но легенда выглядела так. На каждом острове Курильской гряды в действительности были баржи. Они брали в себя, наверное, человек сто. Открытые, без навеса. Впереди – высокий плоский щит, который автоматически отпускается; когда баржа подходит к берегу, щит превращается в сходню. Несколько се-

¹ О том, что официальное принятие капитуляции на Урупе задерживалось пишет и Анатолий Андреевич Александров: «Разоружение и капитуляция частей противника на Урупе оказались оттянутыми более чем на сутки» [2].

вернее Петропавловска-Камчатского находится большой великолепный песчаный пляж, который носит название Халактырский. Говорят, что эти баржи были предназначены для высадки японского десанта на этом пляже. Отсюда название баржи – "халактырка".

В "корыте" баржи – взвод солдат и те, кого они сопровождают: четверо парламентаров и японский переводчик, которого мы звали Киеси-сан. Удивительный и интересный это человек. Невысок, строен, атлетически сложен. Лицо – красивое, правильное, почти юношеское; улыбчивый и эмоциональный. Шутит кто-нибудь – он смеется весело и искренне. Серьезный разговор – Киеси-сан весь внимание. Умен, чуток ко всему, к любому жесту и движению. Форма ефрейтора на нем сидит несколько неуклюже. Грубошерстный костюм еще не облег плечи и всей фигуры, видимо, надел его Киеси-сан совсем недавно.

Гадаем мы меж собой: наверное, разведчик. С каждым из нас он запанибрата. А между тем, среди нас нет офицера со званием ниже старшего лейтенанта. В японской армии тогда существовала строжайшая субординация – беспрекословное, рабское подчинение младшего старшему. Киеси-сан не придерживается этого правила. Наш вывод: мы имеем дело с опытным, умным и хитрым японским разведчиком, который великолепно понимает нас. По-русски он говорит почти безупречно, только не произносит звука "Л", он получается у Киеси-сан во всех случаях как "Р".

По штормующему морю в кромешной темноте баржа шла часа два. Как ее вел японский шкипер – не могу понять, вероятно, по компасу. Чернота, шум моря, никаких ориентиров. И вдруг – берег! Скрипит сходня, команда – сходи! Ночь прокоротали на берегу, улеглись, как могли, ногами к прибою, в изголовье – каска.

Наступило утро. Едва размяли ноги и тело, как Киеси-сан тут как тут. Мы у подножья высоченной сопки – вулкана. Тут же – крупный поселок, казармы. Грузовик подан. Впятером садимся в кузов. Дорога уходит на юг, вдоль берега моря. Километрах в трех поворачивает вглубь острова, по долине небольшой речки, огибающей вулкан. Насыпное, хорошо укатанное шоссе бежит вперед по трассе, вырезанной на склоне вулкана. В грохоте машины не разговариваем, бесполезно. Вдруг машина тормозит возле небольшого распадка, там виден домик. Веселая команда Киеси-сан: "Выходи! Приехари!".

Выходим. Киеси-сан ведет нас в домик. У порога нас встречает симпатичный, с темными глазами, стройный офицер с нашивками капитана.

– Тадокаро, – представляется он очень скромно, по-русски. – Прошу в гости.

Заходим в небольшую комнатуху с каном – дощатым настилом вдоль комнаты, наподобие русских нар. У окна – маленький столик, на нем большая бутылка – "бим" – саке, японской рисовой водки.

– Прошу отведать, – гостеприимно приглашает капитан Тадокаро. Он разливает саке по чайным чашкам. Мы, парламентареры, приглядываемся: пить или не пить? Первыми опрокидывают чашки капитан Тадокаро и Киеси-сан. Пьем и мы. Начинается обычная мужская беседа, о том о сем.

– Жаль, – говорит на чисто русском языке капитан Тадокаро. – Ушла увеселительная яхта...

– Что это такое?

– О! Девушки!

– Плавающий бардак?

– Он самый, – смеется капитан Тадокаро.

И мы услышали историю о том, как все островные гарнизоны Курильской гряды "обслуживала" эта "увеселительная яхта". Посматриваем на часы. Японцы замечают этот жест. Время уже идет к трем часам дня.

– Скоро, скоро, – успокаивает нас Киеси-сан.

И вот машина уже гудит рядом. Снова садимся в кузов. Грузовик мчит нас дальше по дороге. У одного из глухих распадков, спускающихся со склона вулкана, она резко затормаживает.

– Позарусто, – приглашает Киеси-сан. – Дальше пойдем песком.

По дну распадка, окруженного густым лесом, тянется бетонированная тропа – она уходит вверх по склону вулкана. В лесу духота. Жарко. Мы в шинелях и касках. У каждого возле поясного ремня под кителем на крючках замаскированы гранаты-лимонки. Все мы при пистолетах. Во внутреннем кармане кителя – еще и запасной браунинг или парабеллум. На всякий случай.

Тропа оказалась довольно длинной – километра два. Но вот лес поредел, справа показался сарай из жердей, обложенный сеном с трех сторон. Неожиданно в полумраке сарая вдруг увидел двух красивейших лошадей – чистокровные "англичане". Впереди, на склоне откоса, – все то же пресловутое казарменное сооружение, похожее на овощехранилище.

– Позарусто, стойте. Пропуск нужен.

Стоим четверть часа, любуемся лошадьми. Наконец, Киеси-сан возвращается. Спрашиваю – зачем здесь лошади?

– Господина генерара ездить к шоссе. Позарусто, пойдем.

В помещении – полумрак, проходим узкий коридор, какой-то зал со створчатыми окнами в потолке, опять узкий коридор. Нигде ни души.

– Позарусто, здесь ждать.

С этими словами Киеси-сан открывает слева дверь, и мы оказываемся в маленькой полутемной комнатухе с низким потолком, нарами и чугунной печуркой. В потолке – небольшое оконце. Киеси-сан закрывает за нами дверь. Мы остаемся одни, устало садимся на нары.

– Говорить только шепотом, – еле слышно приказывает майор Радужанов.

– Карцер? – спрашиваю его тихо.

– Похоже.

Молчим, думаем каждый о своем. Что за "крутиловка"? К чему все эти таинства? Мысль о том, что нам устроили ловушку, не вяжется с логикой главных событий. Да, мы еще не знаем, сколько войск на острове. Сам факт, что пять тысяч солдат сложили оружие, говорит о том, что война окончена. Почему же тогда командующий гарнизоном вместе со своим штабом не идет с нами на контакт? И где его штаб – здесь или в другом месте?

Вывод напрашивался один: видимо, он чего-то ждет, возможно, его должны вывезти свои каким-то способом. А возможно, он вошел в контакт с американцами? Не случайно Пятый флот на протяжении всей нашей Курильской операции маячил по линии горизонта в Тихом океане.

Смотрим на часы – сидим уже двадцать минут. В коридоре послышались шаги. Дверь отворилась и перед нами – солдат с подносом, на котором две бутылки и четыре стакана. Он молча ставит поднос на нары, разливает содержимое в стаканы – шипучее, с запахом лимонада. Пить или не пить? Радужанов протягивает стакан солдату. Тот ничего не понимает.

– Дозо, дозо мидзу, – говорит майор. (Пожалуйста, воды).

Солдат понял, улыбнулся, отпил немного, вернул стакан Радужанову.

Мы выпили.

Едва утихли шаги солдата в коридоре, как послышался громкий топот, дверь широко распахнулась, и мы увидели в проеме высокую фигуру седого, наголо стриженного богатыря с типичным монгольским лицом, будто вытесанным из бурого камня. На красных петлицах кителя – по одной золотистой звездочке. Ясно, генерал-майор. Мы вскочили, взяли под козырек – таков обязательный ритуал, принятый у парламентаров. Из-за генерала вынырнул наш Киеси-сан, объявил:

– Генерара-майора Нихо Сусумы!

Тот молча пожал нам руки, сказал "охайо" ("добрый день") и слегка кивнул головой. Майор Радужанов выхватил из-за пазухи шинели конверт и эффектным жестом протянул его генералу. Генерал спокойно вскрыл конверт, пробежал глазами по листу бумаги, передал кому-то сзади.

– Господина генерара просит вас к столу, – объявил нам Киеси-сан. Вскоре мы уже усаживались в зале, который проходили только что. Помещение преобразилось: во всю длину зала – стол, застланный солдатскими простынями и заставленный едой и бутылками. Все места уже заняты японскими офицерами в звании не ниже капитана. Наши четыре табуретки оказались напротив высокого кресла генерала; оно приподнято так высоко, что колени генерала упираются в край стола. Видимо, в этом состоял какой-то свой ритуал, свой смысл.

Обед, как пишут журналисты, "прошел в дружеской обстановке и взаимопонимании". Когда было уже достаточно выпито и съедено, я обращаюсь к переводчику:

– Киеси-сан, спросите, пожалуйста, господина генерала – знает ли он и любит ли русскую литературу.

Тот перевел генералу содержание вопроса.

Время идет, а генерал не отвечает. Напоминаю переводчику.

– Господина генерара думает, – глубокомысленно замечает Киеси-сан.

Время идет. Снова напоминаю. Снова тот же ответ. Наконец:

– Господина капитана, господина генерара сказара: рюбит, знает не очень. Да, наверное, точнее и короче не скажешь.

Перед нашим отъездом майору Радужанову вручили пакет. Что в нем – мы не знаем. Через час мы уже были у себя, на флагманском судне. Там нас заждались – шел уже шестой час вечера. Командующий спокойно вскрывает пакет, быстро пробегают глазами два листа бумаги, написанных по-русски и по-японски.

– Все, капитулирует! – объявляет он. – Скоро явится собственной персоной.

И действительно, не прошло и получаса, как мы увидели в море "халактырку", идущую прямым курсом к нашему судну. Наши матросы выбрасывают парадный трап – сходню. Видим: баржа пуста, только в самой ее середине сидит седой человек в кресле, наш знакомый генерал-майор Нихо Сусумы. Возле шкиперской рубки маячит одинокая фигура офицера. "Халактырка"

точно подруливает к парадному трапу. Офицер подходит к генералу, принимает плащ-накидку и прикалывает к кителю огромную пластину с орденскими колодками, рядов в восемь.

Теперь генерал Нихо Сусумы во всем параде. Слева посеребренная сабля, справа пистолет, на сапогах надраенные шпоры, на груди – награды и знаки. Он спокойно, выпрямив спину, медленно поднимается по парадному трапу на корабль ни на кого не глядя. Его встречает наш генерал. Позади выстроилась шеренга штабных офицеров. Нихо Сусумы с тем же холодным спокойствием отстегивает саблю, пистолет, берет их в ладони, как на поднос, и молча, с глубоким поклоном подает нашему генералу. Тот принимает оружие на ладони, смотрит прямо в глаза японцу, говорит: "Спасибо, господин генерал, за благоразумный поступок. Я надеюсь, что это оружие никогда больше не скрестится с нашим. Я возвращаю его Вам в полной уверенности в своих словах. Пожалуйста!" И генерал подает саблю и пистолет обратно японскому командиру. Тот с земным поклоном принимает оружие и вновь пристегивает к ремням.

Такова была процедура, прописанная в наших условиях капитуляции.

– А теперь прошу вас отобедать с нами, – пригласил генерал, вежливо склонив голову.

Назавтра утром, 3 сентября, мы узнали еще более радостную весть: объявлен День Победы над японским милитаризмом! И в этот день последний раз отгремели над морем залпы из всех видов корабельного оружия. Но это уже были залпы салюта – залпы, возвещающие мир» [10].

Подтянул ли Александр Матвеевич, как литератор, дату капитуляции ко Дню победы для «красивости» или были какие-то другие причины и обстоятельства, мы уже не узнаем, но записи его, как очевидца и участника событий, безусловно, интересны.

Есть еще и третья версия. В воспоминаниях Анастаса Ивановича Микояна, который посещал Сахалин и Курилы уже в сентябре 1945 г. сказано про посещение Урупа буквально следующее: «25 сентября мы высадились со стороны Охотского побережья на о-ве Уруп. С нами ехали представители армии. Они считали, что на Уруп есть наш гарнизон, но нас никто не встретил. Неподалеку от причала мы увидели большую группу японских солдат и офицеров. К нам подошел японский бригадный генерал и отрапортовал, что по приказу императора японские войска, расположенные на о-ве Уруп, капитулируют. "Оружие собрано на складе. Мы ждем советских офицеров, которые

примут у нас капитуляцию", – сказал он. Поблагодарили генерала за порядок и сказали, что он может быть уверен в нашем гуманном отношении к подчиненным ему солдатам и офицерам» [20].

Это воспоминание тем более удивительно¹, что в то же время, Дмитрий Николаевич Крюков – первый начальник Гражданского управления Южного Сахалина, председатель Сахалинского областного исполнительного комитета в своих воспоминаниях об этой поездке [17] писал, что 26 сентября они вышли на тральщике из Одомари на Курилы через Камчатку, 28-го перелетели на Парамушир и ночевали там, 29-го были в Курильске и «... вылетели с Итуруп-а прямо на Тойохару, минуя самый интересный южный о-в Кунашир. Микоян спешил в Маньчжурию». Про посещение Урупа, даже кратковременное, в воспоминаниях ничего не сказано. Про то, что с комиссией ехали представители армии – тоже.

Вероятно, Анастас Иванович то ли слегка приукрасил, то ли перепутал острова, или Дмитрий Николаевич не счел необходимым упомянуть о посещении Урупа, что, на наш взгляд, крайне маловероятно.

Сталин, в своем обращении к народу 2 сентября 1945 г., выразил геополитическое значение Курильских о-вов следующим образом: обладание этими островами позволило «закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан» и они «будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны...».

В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1946 г. на территории южной части о-ва Сахалина и Курильских о-вов, после исключения их из состава Японии Меморандумом главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 г., была образована Южно-Сахалинская область в составе Хабаровского края РСФСР, которая 2 января 1947 г. вошла в состав новообразованной Сахалинской области в составе РСФСР.

Остров стал советским.

Токийский трибунал

Решением Потсдамской конференции от 26 июля 1945 г. был создан специальный Международный военный трибунал для Дальнего Востока (То-

¹ Капитуляция 25 сентября (!) противоречит всем свидетельствам очевидцев, а то, что «никто не встретил» – вообще нонсенс.

кийский трибунал), который начал действовать с 19 января 1946 г. На скамье подсудимых оказались 28 главных японских военных преступников, в том числе 18 генералов и адмиралов. Процесс в Токио длился 417 дней¹.

Приговор Международного военного трибунала на Токийском процессе составил 1 214 страниц (для сравнения – приговор на Нюрнбергском процессе составил только 340 страниц). В приговоре значительное место заняло изложение фактов агрессивной политики Японии в отношении Советского Союза. В нем отмечалось, что: «Трибунал считает, что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода (т. е. с 1928 по 1945 гг.), что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территории СССР на Дальнем Востоке».

Ко времени окончания Токийского процесса на скамье подсудимых осталось 25 человек: двое умерли во время судебного разбирательства, а философ С. Окава, идеолог японского милитаризма, был помещен в клинику душевнобольных. По приговору Международного военного трибунала в Токио шесть генералов – Тодзио, Итагаки, Мацуи, Доихара, Кимура, Мута – и бывший премьер-министр из числа карьерных дипломатов, сын каменотеса Хирота были повешены во дворе столичной тюрьмы Сугамо в 1948 г.

В августе 1960 г. на вершине горы Микэнояма вблизи г. Нагойя этим людям был открыт памятник, на одной из памятных досок которого содержится следующая надпись: «Одиннадцать государств... учинили суд над действиями Японии, потерпевшей поражение в войне вследствие применения американцами атомной бомбы, нарушения Советским Союзом договора о нейтралитете, а также из-за нехватки необходимых материалов».

Многие артефакты сегодняшнего японского самосознания были порождены политикой правительств Японии, первое из которых возглавлял Сидэхара (октябрь 1945 – май 1946 гг.). При нем были арестованы лица, переданные затем в Токийский трибунал, приняты первые «демократические законы», продиктованные юристами из американской оккупационной администрации генерала Макартура. С этих моментов начинается американизация Японии и формирование атлантических структур в японском государстве и обществе. Следующий премьер Японии Есида (1946–1954 гг.) в 1952 г. выпустил на сво-

¹ Сведения о Токийском трибунале взяты из статьи Геннадия Мельникова «Почему Сталин не захватил Хоккайдо» [19].

боду всех осужденных Токийским трибуналом, в том числе и осужденных на пожизненное заключение. При нем в стране были проведены все указанные американцами реформы государства.

Есида среди амнистированных им в 1952 г. выпустил на свободу Киси, министра торговли и промышленности, заместителя министра вооружений в правительстве Тодзио, поскольку тот был и оставался даже в тюрьме руководителем японского ВПК. Под руководством Киси в 1955 г. правящие (с 1952 г.) Либеральная и Демократическая партии объединились в единую Либерально-демократическую партию Японии, он стал ее первым генеральным секретарем. Киси в 1956 г. был министром иностранных дел, с которым Хрущев подписывает декларацию о передаче Японии Шикотана и нескольких других южных островов Курильской гряды взамен мирного договора с Японией. В 1957 г. он становится японским премьер-министром. Именно Киси подписывает с США в 1960 г. направленный против СССР «договор безопасности».

Следы войны

Следы войны еще различимы на острове: заросшие окопы, капониры, наблюдательные пункты, ржавеющие остовы техники. Все это нуждается в систематическом изучении. Геолог В. Кириллов, работавший на острове в 2004 г., вспоминает, что «вдоль ручья Туманный сохранились фрагменты довоенных еще дорог, а в одном из береговых обрывов я обнаружил остатки изрядно проржавевшего танка и рядом медные гильзы от снарядов 1943 г. выпуска с иероглифами – напоминание о том, что самый восточный фронт страны проходил именно по этим местам» [16].

Сколько погибло военнопленных – жертв военных преступлений Японии на Курильских островах? На этот вопрос до сих пор нет ответа. Автор убежден, что много...

Американский историк Стерлинг Сигрейв писал: «Установление точного числа погибших жертв военных преступлений Японии затруднительно по нескольким интересным причинам, имеющим отношение к западному восприятию. И американцы, и европейцы имеют дурную привычку рассматривать Первую и Вторую мировые войны как разные конфликты, не понимая, что они пересекались множеством путей (не только в том смысле, что одна была результатом другой или в контексте поведения победителей в первой). Дополнительные сложности создает то, что американцы уверены, будто в Азии

Вторая мировая началась с нападения на Пёрл-Харбор, а британцы думают то же самое об атаке на Сингапур. Китайцы поправили бы это мнение, сказав об инциденте на мосту Марко Поло как об отправной точке событий или же о произошедшем ранее захвате Японией Маньчжурии. В реальности все началось в 1895 с убийства японцами корейской королевы Мин и вторжения в Корею, в результате чего последняя была поглощена Японией, а вскоре произошел захват южной Маньчжурии и так далее – что и создало ситуацию, при которой Япония воевала в 1895–1945 гг. До 1895 г. Япония лишь совершила краткое вторжение в Корею при сёгунате, задолго до Реставрации Мэйдзи, и это вторжение провалилось. Вследствие этого Руммель определяет число погибших в 6–10 миллионов между 1937 (Нанкинская резня) и 1945, что может красноречиво совпадать с количеством жертв нацистского Холокоста, но значительно меньше настоящего числа жертв японской военной машины. Добавим к этому 2 миллиона корейцев, 2 миллиона маньчжуров, китайцев, русских, много восточно-европейских евреев (и ашкеназов, и сефардов) и других, убитых Японией между 1895 и 1937 (по консервативным оценкам), и общее число жертв Японии с большей вероятностью составит 10–14 миллионов человек. Я бы сказал, что 6–8 из них составили этнические китайцы, независимо от места проживания» [4].

Японские военные тщательно заматали следы своих преступлений, в том числе и на Уруп: «На всех Курильских о-вах в подземных казармах можно было видеть груды сожженных документов или сваленные в помойные ямы и канавы книги, газеты и журналы, в которых печатались антисоветские фальшивки и карты "великой Японской империи до Урала". Они спешили уничтожить все улики и следы того, что напоминало их враждебность к советскому народу»¹ [25, с. 467].

¹ Имеются свидетельства сожжения трупов американских военнопленных и на Южном Сахалине: «Есть основание полагать, что на Южном Сахалине японцы имели лагерь, в которых содержались пленные американцы, уничтоженные перед приходом советских войск. По свидетельству рабочих Анивского леспромхоза, в глухом лесу, к западу от дороги между селами Петропавловское и Огоньки, они видели следы наспех сожженного японцами лагеря военнопленных. Там оказалось множество обгорелых скелетов. Судя по пуговицам и другим предметам это были американцы» (запись беседы А. Н. Рыжкова с мастером лесоучастка Брянское, коммунистом В. Ребровым и другими рабочими в 1951 г. в пос. Брянское, цитируется по работе А. Н. Рыжкова [25, с. 436]. Еще целый ряд интересных фактов приведен в этой же работе на с. 466: «По свидетельству участника боев на Шумшу сержанта Ивана Ильича Богза, прожившего с тех пор на Парамушире два десятка лет, американцы в июле 1945 г. высадили

Автору неоднократно встречались упоминания о том, что: «На строительстве использовали пленных китайцев и американцев с Филиппин, для которых на острове¹ был организован концлагерь. Этих три тысячи несчастных ожидала трагическая судьба – незадолго до окончания войны их погрузили на баржи и потопили в морской пучине» [16]. Или по другим источникам: «О-в Уруп хранит и сейчас следы концлагерей, где японцы держали пленных американских и голландских солдат» [24]. Но это данные, разумеется, непроверенные.

Предполагать, что такое значительное количество военнопленных погибло в результате потопления транспортных судов союзным флотом или авиацией, как это имело место на «Хакуё Мару» [34], нет оснований.

В истоках р. Водопадная, на плато под горой Десантной, находится оз. Смерти. С ним связана следующая фраза, повторяющаяся почти рефреном в воспоминаниях многих людей: «Когда работал на о-ве Уруп, слышал легенду про то, что японцы утопили рабочих корейцев в оз. Смерти» [21].

Неожиданное повторение этой легенды встретилось в связи с экспедицией ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии Госкомрыболовства 2000 г.: «Новую разновидность рыбы-гольца, отличающуюся гигантскими размерами, открыли ученые в одном из озер, расположенных на о-ве Уруп в Сахалинской области (Курильский архипелаг). Как сообщили во ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии Госкомрыболовства, в стометровом водоеме под названием

на этом острове, в районе бухты Океанской, десант. Но 4 или 5 тысяч (?) американцев были убиты, остальные удрали. Об этом рассказывали ему многие японцы, а трупы американских солдат в зарослях кедрового стланика он видел сам. Видел также трупы пленных китайцев, которых убили японцы перед нашим приходом» (запись беседы А. Н. Рыжкова с И. И. Богзой в августе 1961 г. [25, с. 466])). Цифры американских потерь – совершенно невероятные. Например, в битве за Иводзиму (23 февраля 1945 г.), которая считается самой кровопролитной в истории корпуса морской пехоты США, за 36 дней боев погибли почти 7 тысяч американских солдат. О битве такого масштаба наша разведка бы знала, но может быть, какой-то американский десант и мог высаживаться на Парамушире, необязательно в таких количествах. Может быть, это как-то связано с «набегом» на Парамушир 24 июня 1944 г. ударного соединения кораблей ВМФ США, который описан у А. С. Челнокова в публикации «О чем промолчал Теодор Роско» [35], а может с планами ОКНШ захватить до 24 апреля один из Курильских о-вов, чтобы «обеспечить американским кораблям беспрепятственный путь к Владивостоку» [28, с. 23]?

¹ Вероятно, на северо-востоке, там, где находился укрепрайон и следы большого объема земляных и строительных работ.

оз. Смерти голец – единственный представитель водных позвоночных. Его мальки питаются планктоном, а взрослые рыбы – рачками-бокоплавами, достигая при этом массы в 8 килограммов (обычно же вес гольца не превышает 1,5 кг).

Ученые пока затрудняются в определении причины подобной аномалии. Эту загадку им еще предстоит разгадать. Впрочем, одна версия об увеличившемся в размерах гольце все же существует. По мнению некоторых специалистов, мутация рыбы началась много лет назад, еще с тех времен, когда о-в Уруп принадлежал Японии. Согласно гипотезе, именно в оз. Смерти японские солдаты сбрасывали трупы своих пленников – корейцев. Не исключено, что именно это и привело к резкому увеличению численности рачков – основного рыбьего корма (трупное мясо могло стать для них идеальной пищей)» [30].

У Ю. К. Ефремова тоже есть упоминания о судьбе военнопленных: «Что на Урупе лучше, чем на Итурупе – так это тропы.

– Сколько их здесь! Ну и потрудились же японцы.

– Это не японцы.

– А кто же? Неужели мы за полгода столько настроили?

– Эти тропки подневольным трудом построены. Здесь у самураев тысячами военнопленные работали. Вот и расчищали тропки на каждую сопку...

– Какие же пленные?

– Больше китайцы. Но, говорят, и американцы были. С Филиппин.

– Где же они теперь? Освобождены?

– О такой свободе только и мечтали... Когда мы с десантом к Урупу подошли, японцы белый флаг выкинули, сдаваться стали, так уже тех пленных не было. Перестреляли по оврагам. На той стороне сопки¹ могилы» [11].

Алексей Николаевич Рыжков, автор исследования «Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», опираясь на свидетельства советских офицеров, пишет: «Насквозь лживыми являются показания генерала Цуцуми² о том, что все подземные укрепления на Курильских о-вах строили силами войск, что в штабе дивизии нет топокарт. Только на о-ве Уруп, как свидетельствует один из советских

¹ Здесь имеется в виду Тихоокеанская сторона северной части острова.

² Цуцуми Фусаки – генерал-лейтенант, командующий японскими войсками северной группы Курильских о-вов.

офицеров, долго служивших на нем, японцы использовали для строительства укреплений 12 тысяч военнопленных, преимущественно китайцев¹. На наш вопрос по этому поводу командующий Курильской десантной операцией генерал-лейтенант А. Р. Гнечко ответил: «Разговоры о гибели пленных китайцев были. Правда, численность их называлась фантастическая – 50 тыс. человек на всех островах и полной их гибели после выполнения работ по строительству укреплений»². Еще раньше эту же цифру называл нам В. И. Сигов³» [25, с. 470, 484]. И Алексей Николаевич делает вывод: «Надлежит выяснить до конца факты потопления японской военщиной в Тихом океане огромного числа военнопленных китайцев, строивших укрепрайоны на Курильских о-вах и уничтожения военнопленных американцев на Южном Сахалине».

Почему это не было сделано сразу после войны – неясно. Может быть, вмешалась политика? Ресурсы для проведения расследования были: в 1945–1947 гг. на о-ве Уруп дислоцировалась 2-я отдельная стрелковая бригада, в/ч 19885, которая в 1948 г. была переформирована в 20-ю пулеметно-артиллерийскую дивизию [5], а в 1953 г. снова во 2-ю стрелковую бригаду [32]. Техники было более чем достаточно. Остатки артиллерийских тягачей «Коминтерн» и другой техники до сих пор встречаются в районе ручья и одноименного урочища Щекал на севере острова.

По мнению автора, еще не поздно заняться вопросом гибели военнопленных на острове.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акшинский В. С. Курильский десант: документальная повесть. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1984. 160 с.

2. Александров А. А. Великая Победа на Дальнем Востоке: август 1945 г.: от Забайкалья до Кореи. М.: Вече, 2004. 408 с.

3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. [В 12 т.]. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / В. П. Зимонин [и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.

¹ Рукопись майора Юрченко Б. М. о Курильских островах из фондов ЦАМО РФ. Ф. 6 [25, с. 440].

² Письмо А. Р. Гнечко А. Н. Рыжкову 18 марта 1966 г. [25, с. 441].

³ Запись беседы А. Н. Рыжкова с Героем Советского Союза В. И. Сиговым, июнь 1958 г. [25, с. 441].

4. Военные преступления Японии // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военные_преступления_Японии (дата обращения: 28.05.2020).

5. Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной Армии к Советской / В. И. Феськов [и др.]. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. 638 с.

6. Гельфонд Г. М. Советский флот в годы войны с Японией. М.: Воениздат, 1958. 190 с.

7. Гидросамолет «Консолидэйтэд» РВУ «Каталина» // Pro-samolet.ru: сайт. URL: <http://pro-samolet.ru/samolet-usa/66-gidrosamolet/256-gidrosamolet-consolidated-pby-catalina> (дата обращения: 28.05.2020).

8. Государственная карта СССР: карта. М-56: Курильские острова (Северная часть). М.: ГУГК при СНК СССР, 1942. 1 л.

9. Грачев А. М. Курильский десант (Из блокнота военного корреспондента). Часть первая // Живой журнал: сетевое сообщество. URL: <https://exarchmk.livejournal.com/32504.html> (дата обращения: 28.05.2020).

10. Грачев А. М. Курильский десант (Из блокнота военного корреспондента). Часть четвертая // Живой журнал: сетевое сообщество. URL: <https://exarchmk.livejournal.com/34443.html> (дата обращения: 28.05.2020).

11. Ефремов Ю. К. Курильское ожерелье. М.: Географгиз, 1962. 320 с.

12. Жуков П. «Чьи в лесу шишки»: кто хозяин Курильских островов // Дилетант: сайт. URL: <https://diletant.media/articles/35432973/> (дата обращения: 28.05.2020).

13. Из книги «Битва за Шумшу», вести о капитуляции и подготовка к сдаче в плен, фрагмент // Livejournal: живой журнал. URL: <https://mil-history.livejournal.com/1599908.html> (дата обращения: 28.05.2020).

14. Как наши Курилы от японцев зачищали [2/2] // Живой журнал: сетевое сообщество. URL: <https://tanuki666.livejournal.com/507762.html> (дата обращения: 28.05.2020).

15. Карта РККА Курильских островов // ЭтоМесто: сайт. URL: http://www.etomesto.ru/map-sakhalin_rkka-kurily/?x=150.088369&y=45.902946 (дата обращения: 28.05.2020).

16. Кириллов В. Маршрутами, тропами и дорогами // Крильон: сайт Кириллова Вадима Евгеньевича. URL: <http://dv-geolog.ru/knigi/5-marshrutami-tropami-i-dorogami.html> (дата обращения: 28.05.2020).

17. Крюков Д. Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945–1948 гг. (Воспоминания) // Краеведческий бюллетень. 1993. № 1. С. 7–44.

18. Курильская десантная операция // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Курильская_десантная_операция (дата обращения: 28.05.2020).

19. Мельников Г. Почему Сталин не захватил Хоккайдо // Newsland: информационно-дискуссионный портал. URL: <https://newsland.com/community/7700/content/pochemu-stalin-ne-zakhvatil-khokkaido/6436645> (дата обращения: 28.05.2020).

20. Микоян А. И. Так было: размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 636 с.

21. Озеро Смерти // Сахалинский поисковик: форум. URL: <http://karafuto.bbcity.ru/viewtopic.php?id=856#p16619> (дата обращения: 28.05.2020).

22. Пономарёв С. А. Имянаречение на Курилах // Русское географическое общество: официальный сайт. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/imyanarechenie-na-kurilah> (дата обращения: 28.05.2020).

23. Правда истории: советский реванш в Порт-Артуре и легендарный командир «Победителей» // Новости Усинска: сайт. URL: https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_post/163787 (дата обращения: 28.05.2020).

24. Рекреационные ресурсы России и Дальнего Востока: курс лекций / сост. В. М. Урусов, И. С. Майоров. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2004. 244 с.

25. Рыжков А. Н. Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 1966. 599 с.

26. Самарин И. А. Японская фортификация на Итурупе // Красный маяк. 2013. 4 октября.

27. Смирнов И. Морские десанты на южные Курилы // Mil.press: сайт. URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/tofvets/19.htm> (дата обращения: 28.05.2020).

28. Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 4. С. 4–105.

29. Сукало О. А. Курильская десантная операция в воспоминаниях ее участников // О войне написано не все...: материалы историко-краеведческой

конференции (Вилючинск, 26 октября 2005 г.). Вилючинск: Центральная городская библиотека, 2006. С. 27–36.

30. Ученые открыли новую разновидность рыбы-гольца на Курилах // Московский комсомолец: официальный сайт. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2000/11/21/116627-uchenyie-otkryili-novuyu-raznovidnost-ryibygoltsa-na-kurilah.html> (дата обращения: 28.05.2020).

31. Фейк о Курилах как «исконно японской земле» // Живой журнал: сетевое сообщество. URL: <https://dikushin.livejournal.com/tag/Тихоокеанский%20фронт%20обретает%20очертания.%20> (дата обращения: 28.05.2020).

32. Феськов В. И. Боевой состав стрелковых (мотострелковых) войск Советской Армии в 1945–1991 гг. // Военный рубеж: сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20130403152600/http://ryadovoy.ru/voenrubezh/222.htm> (дата обращения: 28.05.2020).

33. Хигути, Киитиро // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хигути,_Киитиро (дата обращения: 28.05.2020).

34. Челноков А. С. Неозпос акваторий Сахалинской области: заплатили и утопили // Sakhalin.info: электронное периодическое издание. URL: <https://sakhalin.info/weekly/152420> (дата обращения: 28.05.2020).

35. Челноков А. С. О чем промолчал Теодор Роско // Sakhalin.info: электронное периодическое издание. URL: <https://sakhalin.info/weekly/59739> (дата обращения: 28.05.2020).

36. Широкопад А. Победители: Тайны десанта на Хоккайдо // Военное время: сайт. URL: https://milwatches.ru/archiv/2013/09/2013_9_10.php (дата обращения: 28.05.2020).